

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 февраля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.14. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 декабря 2017 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба К.И.А. от 23.11.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 04.12.2017 (вх. № от 04.12.2017).

Из жалобы и приложенных к ней материалов следует, что 19.05.2016 между К.И.А. и К. был заключен договор поручения, в котором К. принимал на себя обязанности по оказанию юридической помощи К.И.А. По мнению К.И.А., К., которого она именует адвокатом, не оказал нужных ей услуг и прекратил общение с нею в электронном виде, в

связи с чем К.И.А. пришлось заключать соглашение с другим адвокатом для ведения своего дела. Доверенность К. она не выдавала, полагает, что адвокатом К. совершены мошеннические действия, поскольку он не выполнил работу за полученные от К.И.А. деньги.

К.И.А. просит обязать адвоката К. вернуть ей полученные от нее деньги в размере 30000 рублей.

К жалобе приложены ксерокопия договора от 19.05.2016 и визитной карточки К., в которой указано, что он юрист.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат К. указывает, что в момент заключения договора, о котором говорится в жалобе, он статусом адвоката не обладал, в договоре именовался поверенным, договор заключал от своего имени, не обладая статусом адвоката, адвокатом себя не считал и не именовал. Не согласен с тем, что не оказал К.И.А. правовую помощь, так как подготовил и направил в суд согласованное с К.И.А. исковое заявление. После оставления заявления без движения К.И.А. перестала сотрудничать с К., и из материалов дела стало видно, что ее интересы стал представлять другой юрист.

К объяснению К. приложил квитанции об отправлении документов в суд.

Рассмотрев 25.01.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

19.05.2016 между К.И.А. и К. был заключен договор поручения, по которому К. выступал в качестве поверенного.

В соответствии с данными электронной базы адвокатов, состоящих в реестре Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, статус адвоката был присвоен К. 15.06.2017, то есть, больше, чем через год после заключения договора, и на тот момент К. адвокатом не являлся.

Таким образом, договор поручения от 19.06.2016, заключенный между К.И.А. и К., не является соглашением доверителя с адвокатом на оказание юридической помощи, а поэтому положения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на него не распространяются.

На основании изложенного и в соответствии с п.1 ст.3 и подп.6 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседание Совета АП СПб 27 февраля 2018 года адвокат К., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 20.02.2018 телефонограммой по мобильному телефону, а также 20.02.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 27 февраля 2018 года заявитель К.И.А., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 20.02.2018 телефонограммой по домашнему телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании подп.8 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.